

В январе метели заряжали одна за другой, укрывая улицы города В плотным белым ковром. В коридоре перед конференц-залом одного из отелей на Четвертом кольце яблоку негде было упасть: здесь теснились десятки людей. Беглого взгляда хватало, чтобы понять — все как на подбор: статные, видные, один краше другого.

Возле дверей высился указатель, на котором красовались два небрежно прилепленных листа бумаги формата А4:

****Город, который ждет тебя****

По мотивам одноименного романа Дай Линфана

Производство: «Культура Сыжэнь», «Кино и телевидение Хуаньюй»

Режиссер: Фу Сичжи

Сценарист: Чэн Чжан

Как водится, чем лаконичнее объявление, тем серьезнее масштаб. Создателям проекта не требовалось кичиться прошлыми заслугами и перечислять былые триумфы — сами их имена говорили громче любых регалий.

На втором листке уместились требования к кандидатам. Лаконичные, всего в четыре пункта:

Пол: мужской;

Возраст: от 18 до 25 лет;

Притягательная внешность и харизма;

Трудолюбие, выносливость и готовность беспрекословно следовать указаниям.

Отсутствие внятного описания ролей явно намекало: разыгрывают либо эпизоды, либо персонажей массовки, выполняющих роль живых декораций. Иначе организаторы не стали бы ютиться в таком скромном месте. Никаких примерок или комнат отдыха — актеры, будь они хоть трижды известны или совсем зелены, стояли в общем коридоре, равные перед лицом жестокого отбора.

На двадцать восьмом этаже того же отеля, в Небесном саду, кипела совсем другая жизнь. Пользуясь перерывом, команда популярного артиста спешно снимала промо-кадры для сегодняшнего фестиваля «Звездное сияние».

— Этот ремень не годится, Кэ Ли забраковал его еще на примерке!

— Снимите кольцо. Никаких украшений от сторонних брендов, только спонсорское!

— Разве у нас нет еще двух пар запонок про запас? Несите обе!

— Кто додумался притащить туфли из крокодиловой кожи? Я же просил обойтись без рептилий! Головой думать вообще разучились?

— Ладно, несите запасной комплект.

Помощник менеджера, стараясь не попасть под горячую руку босса, судорожно перепроверял резервные варианты. Спешка и страх совершить ошибку только добавляли суеты.

Цзян Цин изо всех сил сдерживал себя, чтобы не сорваться на крик и не устроить стилистам разнос. Те, впрочем, и сами помалкивали — кто платит, тот и заказывает музыку.

Цзян Цин обернулся и посмотрел на Чжун Цина. Тот расслабленно откинулся на спинку кресла, пока мастер аккуратно подравнивал ему щетину. Вид совершенно спокойного виновника торжества едва не заставил менеджера вспыхнуть с новой силой.

— Я так и знал, что этот Сяо Минь припасет напоследок какую-нибудь пакость! — вполголоса проворчал он. — На публике строит из себя благородного мужа, чистейшей души человека — маска присохла намертво, не содрать. А на деле мелочный, завистливый до невозможности!

В шоу-бизнесе об этом судачили все кому не лень, так что Цзян Цин не стеснялся в выражениях. Однако присутствовавшие в номере сотрудники — а их набралось больше десятка — старательно делали вид, будто полностью поглощены работой. Сяо Минь был главным соперником их босса, и совать нос в разборки титанов никому не хотелось.

— Полностью не сбривай, — негромко бросил Чжун Цин. — Скоро съемки, не хочется отращивать заново.

Новый ассистент стилиста понимающе улыбнулся:

— Понял, сделаю в лучшем виде!

Видя, что актер не настроен вступать в дискуссию, Цзян Цин продолжил ворчать под нос, хотя пыл его заметно угас, а тон стал спокойнее:

— Носится со своей дурацкой номинацией на лучшую мужскую роль, будто вчера ее получил, хотя сто лет прошло! Раньше-то как заливал: «Я выше славы, я творчеством дышу, мирская суета не для меня». А теперь? Решил пойти по стопам молодежи — пытается молодиться, наводя глянец на увядающее лицо: подтяжки, инъекции... И ведь не побрезговал сняться в

дешевеньком фэнтези-сериале, а преподнес это так, будто совершил актерский подвиг. Невероятно! Всем актерам за тридцать пора у него поучиться искусству пускать пыль в глаза.

Под конец Цзян Цин безжалостно подытожил:

— Стареть не хочет, а признать свое фиаско — тем более!

А началось все еще в прошлом году.

Режиссер Фу Сичжи, не снимавший ничего целых четыре года, наконец-то объявил о запуске масштабного проекта. Звездный состав съемочной группы будоражил воображение, и едва новость разлетелась по агентствам, менеджеры ведущих актеров тут же бросились перекраивать рабочие графики своих подопечных.

На финишную прямую после жесткого отбора, бесконечных проб и долгих согласований с инвесторами вышли двое: двадцатисемилетний Чжун Цин и тридцатидвухлетний Сяо Минь, за плечами которого была та самая заветная номинация на звание лучшего актера телевидения. Ставки были невероятно высоки — проект такого калибра гарантировал оглушительный успех.

Публика в соцсетях затаила дыхание, да и коллеги по цеху вовсю заключали пари. Большинство ставило на Сяо Миня — его фан-клуб гремел громче всех.

Все-таки Сяо Минь когда-то почти дотянулся до престижной награды, и по опыту он заметно превосходил конкурента. Чжун Цин, хоть и пользовался благосклонностью критиков с самого дебюта, до этого не получал даже второстепенных ролей в столь статусных картинах, не говоря уже о главных.

Естественно, чаша весов склонялась в сторону фаворита. Тем громче оказался эффект разорвавшейся бомбы, когда в конце года официальный аккаунт проекта «Город, который ждет тебя» опубликовал список исполнителей главных ролей. Возглавляло его имя Чжун Цина!

Каково было Сяо Миню, упустившему победу в самый последний момент, оставалось лишь догадываться. Однако уже на следующее утро поползли слухи, будто он, сославшись на плотный график, спешно покинул Город В и улетел в город S на заурядное коммерческое мероприятие. В тот день весь интернет гудел от сплетен: надо же, непотопляемый, железный Сяо Минь, годами державший марку безупречного профессионала, так глупо и очевидно потерял самообладание!

Зализав раны после потери столь лакомого куска, Сяо Минь перешел к решительным действиям, чтобы хоть как-то восстановить уязвленное эго. Свою месть он начал с того, что переманил команду стилистов Чжун Цина — студию Кэ Ли. Эта контора сделала себе имя исключительно благодаря работе с Чжун Цинем, и за право сотрудничать с ними бились агенты всех ведущих звезд.

Сам Кэ Ли оказался прагматиком до мозга костей. Никаких сантиментов: если платили щедро, он плевать хотел на косые взгляды и репутационные издержки.

Разомкнув контракт с Чжун Цинем без лишних раздумий, стилисты с готовностью включились в пиар-кампанию Сяо Миня. Пользуясь давними пересудами о внешнем сходстве двух актеров, они развернули в соцсетях грязную кампанию, выставляя Чжун Цина лишь бледной тенью, дешевой копией «неповторимого оригинала».

Подобные методы многим в индустрии показались низкими, но Сяо Миня это мало заботило. Главное — результат. В конце концов, у него за спиной были солидный багаж успешных ролей и безупречная репутация. На фоне ровесников-коллег, которые к тридцати годам либо обзавелись пивными животами, либо переборщили с филлерами, Сяо Минь выглядел образцовым зрелым красавцем, и любовь широкой публики к нему оставалась неизменной.

Правда, если участие киноактеров в телесериалах иронично именовали «снисхождением к смертным», то как назвать решение серьезного драматического артиста сняться в простеньком фэнтези? Впрочем, куда сильнее публику поразило решение Чжун Цина. На пике популярности он внезапно решился на резкую смену амплуа, без всяких плавных переходов.

Вспомнив об этом, Цзян Цин съязвил:

— Ну конечно, нашему почтенному Чжун Циню ведь денег девать некуда, может себе позволить любые капризы!

И это было правдой: состоявшиеся артисты его уровня давно не нуждались в средствах. Те, у кого оставались хоть какие-то творческие амбиции, думали на перспективу и искали возможности для роста. Если ради хорошей роли режиссеру требовалось, чтобы Чжун Цин отрастил бороду или изуродовал лицо гримом под калеку — он бы согласился не раздумывая.

Какому актеру не хочется вписать свое имя в историю кинематографа? Глупо на пороге тридцатилетия соревноваться с безусыми мальчишками за роли в примитивных молодежных мелодрамах, насквозь пропитанных фальшивой романтикой.

Тем временем Сяо Минь, воодушевленный локальной победой в соцсетях и триумфальным выходом на красную дорожку, воспрял духом. Стоило крупным платформам опубликовать списки приглашенных на ежегодные фестивали, как его пиарщики вновь принялись за работу.

Кумир рвался в бой, фанаты тоже горели нетерпением окончательно растоптать соперника. Цзян Цин объявил в агентстве режим полной боевой готовности, но сам Чжун Цин категорически отказывался от бесконечных выходов в свет перед началом съемок. Праздному шатанию по банкетам он предпочитал домашнее уединение с разбором роли.

Цзян Цин долго спорил, но в итоге нехотя уступил, вычеркнув из графика почти все мероприятия и оставив лишь одно — самое важное. За годы совместной работы он слишком

хорошо изучил упрямый характер своего подопечного.

— Сдается мне, — хмыкнул менеджер, — ты уже начал вживаться в образ этого своего Чжуан Юя.

Роман «Город, который ждет тебя» рассказывал историю взросления Чжуан Юя, юноши из провинциального городка. По сути, это была масштабная драма человеческих судеб, но главным связующим звеном в ней оставался именно Чжуан Юй. Пока стилисты колдовали над его внешностью, Чжун Цин продолжал вчитываться в страницы книги.

Несмотря на отличный сценарий, Чжун Цин считал, что для полного понимания характера героя этого мало. Съемки должны были начаться сразу после праздников, и с момента подписания контракта актер перечитал первоисточник раз десять. Каждое новое озарение он подробно обсуждал со сценаристом Чэн Чжаном.

Чэн Чжан, яркий представитель старой пекинской школы драматургии, совмещал режиссерское и сценарное ремесло и много лет работал в тандеме с режиссером Фу Сичжи. Когда в прошлом году противостояние Чжун Цина и Сяо Миня достигло пика, именно Чэн Чжан волевым решением отдал решающий голос в пользу Чжун Цина. Разумеется, Чжун Цин считал его своим главным покровителем в этом проекте.

Цзян Цин такое отношение горячо одобрял. Чэн Чжан славился беспристрастностью, твердыми принципами и настоящей творческой гордостью. Он одинаково охотно работал как со старыми знакомыми, так и со всеми подряд, поэтому дружба с ним могла принести только пользу.

Тем временем двадцатью этажами ниже, в конференц-зале на восьмом этаже, прослушивание близилось к завершению. Из дверей лифта пулей выскочил парень в темной ушанке авиаторского фасона. Окинув быстрым взглядом поредевший коридор, он, тяжело дыша после бега, пристроился в самый конец очереди.

Несколько человек обернулись посмотреть на новичка. Парень выглядел совсем юным — типичный студент, если и вовсе не старшеклассник. Морозный ветер окрасил его щеки и кончик носа нежным румянцем, а из-под козырька шапки уставились ясные, живые глаза угольно-черного цвета. От всей его фигуры веяло поразительной, почти детской непосредственностью.

Спустя мгновение, сообразив, что в помещении немилосердно жарит отопление, он стянул шапку. Взору присутствующих предстала простая, слегка взъерошенная стрижка, лишенная малейшего намека на укладку, что делало его еще моложе и наивнее.

Перед ними стоял чистый лист — обаятельный юноша, чей утонченный облик скрывался за

отсутствием столичного лоска. Про таких в индустрии говорят «необработанный алмаз»: красив, но совершенно не умеет себя подать, что выдает полное отсутствие опыта. Одни конкуренты тут же расслабились, другие, напротив, насторожились.

Парень получил свой порядковый номер и клочок бумаги с текстом роли — узкую полоску, отрезанную от листа А4, где умещалось от силы два предложения.

Янь Суй принялся мысленно повторять заветные строчки, как вдруг к нему вплотную подошел один из стоявших рядом парней.

— Эй, давай репликами махнемся?

Янь Суй поднял глаза. Собеседник был примерно того же роста, но выглядел... как бы это сказать... чересчур модно. Янь Суй недолюбливал подобных франтов и инстинктивно хотел отступить назад, чтобы обозначить личные границы, но сдержался. Выбирая между вежливым отказом и холодным равнодушием, он остановился на самом простом:

— Нет, спасибо.

Он сжал бумажку в ладони и спокойно посмотрел незнакомцу в лицо.

Тот на секунду опешил, а затем снисходительно усмехнулся:

— Ты из какого вуза?

— А что? — не понял Янь Суй.

— Неужели не узнал меня? — Гуань Нин удивленно вскинул брови. — Первокурсник, что ли? И как тебя только умудрились заявить на пробы? Две строчки запомнить не можешь, да еще и дерзишь старшим. На такое прослушивание надо заранее приходить, а ты явился под занавес. Если опоздаешь, твой мастер тебя живьем закопает.

Янь Суй лишь мысленно вздохнул:

«Сам спросил, сам ответил. И что мне на это сказать?»

Парень перед ним, похоже, возомнил себя добрым самаритянином. Решив, что перед ним неопытный младший коллега по академии, он попытался проявить заботу, но натолкнулся на вежливую стену.

— Правда, не стоит. Готовьтесь лучше к своей роли и не переживайте за меня.

Молодой актер, который и сам-то едва ли успел окончить институт, прекрасно понимал, как тяжело выбивать роли в этой индустрии, и все же искренне пытался помочь новичку.

Гуань Нин не обиделся на очередной отказ. Он еще раз оглядел Янь Суя с ног до головы. Лицо незнакомое, кожа чистая, гладкая — парень казался совсем домашним мальчиком, которого только вчера оторвали от учебников. Под плотным зимним пальто у него вполне могла скрываться обычная школьная форма.

— Первый раз на пробах? — спросил Гуань Нин.

Держится особняком, да еще и с легкой, неосознанной надменностью. Впрочем, Гуань Нину это даже понравилось: у парня определенно были отличные задатки, а талантливым людям легкая строптивость прощительна. Если его карьера начнется с картины Фу Сичжи, пусть даже с крошечного эпизода, это станет великолепным трамплином на будущее.

Конкуренция конкуренцией, а полезные знакомства лишними не бывают.

Янь Суй не стал откровенничать с навязчивым попутчиком, но лицо его запомнил. Едва из-за дверей донесся голос ассистента, выкрикнувшего его номер, он кивнул несостоявшемуся помощнику и сделал шаг вперед, приближаясь к заветному кабинету.

<http://bllate.org/book/18281/1750463>